

~Побочная История 1~

~Часть 3~

Долг

Кольт медитировал с открытыми глазами, пытаясь сохранять чистоту разума.

В хижине был непроглядный мрак и тишина, лишь едва слышное дыхание детей нарушало её. Они почти не пошевелились, даже когда он взял их на руки и положил в кровать.

Это хорошо. Он сейчас не хотел видеть их большие, невинные глаза.

Всё наверняка прошло гладко. Пожалуй даже слишком гладко. Наверняка это просто паранойя. Он не мог уснуть. Даже не пытался. Усталость практически лишила его возможности двигаться, а плечо сильно болело от того столкновения со стеной, но неважно.

Сегодня отдыха не будет.

Всегда было так. Если он кого-то убивал, то уснуть потом не мог. По какой бы то ни было причине, разум не позволял.

Вместо этого он прокручивал все события в голове. Напоминал себе каждую деталь. Переживал случившееся вновь.

Сейчас это уже, наверное, можно было назвать инстинктом, способом убедиться, что он не забыл ничего важного и не допустил очевидных ошибок. Если допустил, то их ещё не поздно исправить. Время есть.

Кольт закопал оба тела в лесу. При помощи способности разрушения сделал яму очень глубокой, наверно метра три, может даже четыре. Закидать её землёй было непросто, особенно с навалившейся к концу работы усталостью, но ему удалось. Кроме того, выбранное им место было под каменным навесом и надёжно скрывалось от глаз. Он был уверен, что его не найдёт никто, а даже если найдут, то не станут копать так глубоко.

Так что два мусора в человеческой коже он выбросил надёжно.

Как и их машину. При помощи разрушения он превратил её в кучу обломков, которую спрятал не менее хорошо.

С ней проблем было больше всего этой ночью. К тому моменту как пришлось ей заняться, он устал настолько, что очень хотел не выкапывать вторую яму такой глубокой, уговаривал себя поскорее вернуться, но нет. Так нельзя. В худшем случае вторая яма была скрыта так же хорошо, однако скорее даже лучше. Так надо было. Тела разложатся. Металл – нет.

К тому моменту как он закончил, у него почти не осталось энергии, чтобы идти – но, естественно, именно это и пришлось делать. Раз он приехал к месту преступления на машине головорезов, которую потом уничтожил, то к Бованоксу и близняшкам пришлось идти пешком.

Он не был уверен, что хотя бы раз в жизни чувствовал такую усталость. Хотя тренировки в учебном лагере, наверное, были даже хуже. Или нет. По крайней мере, сегодня его не стошнило от усталости. И слава богине за это, потому что сил убирать ещё одну улику просто не было.

После возвращения к Бовану, впрочем, всё пошло быстрее. Жнец временно погасил его усталость, так что он быстро вернулся в дом и развязал пленников. Из-за веревок остались язвы, возможно даже травмы, но они всё равно нехотя его поблагодарили.

Кольт, естественно, ничего им не сказал. Он просто вернул телефоны – спрятанные им в шкафу – и ушёл. Бованокс убедился в том, что за ним никто не последовал. После этого он сказал жнецу, где закопал тела, чтобы тот мог убрать души ублюдков.

Хотя эту информацию он почти решил придержать на несколько дней. Позволить их душам бродить, пока они не превратятся в чистую агонию, казалось не таким и плохим возмездием.

Но плевать. Его это не сильно волновало, в отличие от Бованокса.

Он хотел подумать над следующими шагами, но на конструктивные мысли энергии не оставалось. Переоценка сегодняшнего дня с полупустым взглядом была всем, на что оставались силы.

К тому моменту как наступило утро, он чувствовал себя не лучше, но когда увидел как ворочаются дети, то почувствовал внезапный и неприятный порыв мотивации. Детей надо покормить. Это должен сделать он.

Время быть отцом, хочет он того или нет.

Так что, каким-то невиданным образом он поднялся, пошёл на улицу, где поймал змею и зайца на завтрак. Честно говоря, он не понимал каким х**м ему удалось поймать зайца. Обычно, если эти зверьки уже не были в одной из его ловушек, то он и внимания не обращал, но сегодня, на автопилоте, он внезапно обнаружил, что снимает шкуру с зайца и готовит его на костре.

О, он ещё и ягод по пути набрал. Только теперь, вернувшись в чувства, дважды проверил их на пригодность для еды. Ага. Все хорошие.

Это люди имели в виду под родительскими инстинктами? Он сомневался.

Ну да плевать.

Он поел. Дети поели. Он искупал их и надел чистые подгузники.

Всё вернулось в норму.

Дети хотели поиграть, но он улёгся с ними и наконец-то начал засыпать. Они это не оценили и стучали по нему слабыми ручонками, пытаясь вырваться, так что он их отпустил, чтобы они могли бегать и играть. Дверь хижины была закрыта, поэтому сбежать им всё равно не удастся.

*** 2 страница ***

Ему приснилось, будто он очутился в океане. Качался на волнах. Пытался плыть. Куда-то. Куда угодно. Искал сушу. Но на горизонте не было ничего. Да и он едва двигался. Сил не хватало ни на что. Словно он мог утонуть в любой момент.

Перед ним проплыла стая рыб. По какой-то причине он захотел их поймать. Не знал по какой, но не было ничего важнее. Они каждый раз ускользали из под его рук. Плыли слишком быстро. Даже начинали отдаляться. Внезапно в воде появились акулы. Всё больше и больше. Вскоре, куда бы он не посмотрел, всюду была хоть одна. Они кружили вокруг него. Не атаковали. Просто кружили. Выжидали свой час? Чего они ждали?

В любой момент это могло закончиться. Но оно просто продолжалось. Плавание, погоня, никакой земли на горизонте. Только акулы.

Кольт подскочил с кровати. Безымянное чувство срочности держало его в своих когтях. Почему он проснулся посреди дня? Где дети? Они в безопасности? Он безмозглый идиот или отец?

И что это за звук?

Будто царапают дерево.

Кольт увидел Томаса и Стефани на полу, играющих с кубиками. Они смотрели на него с заметным любопытством, наверное им было интересно, чего он так подскочил.

Близняшки были в порядке.

Он начал дышать. Не без труда, но начал.

Потёр лоб. Кошмаров у него не было годы. Обычно ему не снилось ничего.

Угх. Сколько времени?

И это чёртов царапающий звук. Откуда он?

Кольт поднялся и осмотрелся в хижине. Царапали дверь. Животное? Грёбанный опоссум или какое другое дерьмо? Кто бы это ни был, он его зажарит и съест.

Однако когда он открыл дверь, то обнаружил, что это был не опоссум, а собака. И знакомая. Дантовский пастух по имени Кирпич.

И что-то было не так. Пёс наклонился вперёд, его острые уши прижались назад. И он стонал. О богиня, как же он стонал.

Кольт присел: — Какого чёрта ты тут делаешь, мальчик? Что случилось? — Он попытался погладить пса по шее, но тот его чуть не укусил. — Эй!

Кирпич зарычал и отошёл на пару шагов, заметно хромя на одну заднюю лапу.

Кольт вышел из хижины и закрыл за собой дверь. — Эй, — сказал он мягче в этот раз. — Ты пришёл ко мне, придурок, так дай хоть тебя осмотреть.

Кирпич остановился, но смотрел пристально.

Кольт медленно подошёл и присел, чтобы изучить зверя тщательнее. Начал с задней лапы.

Шерсть была сырой. И тёмной там, где не должна. О чёрт, это кровь? Покрылась корочкой. Сухая, значит. Кольт отломил кусок и понюхал.

Нет, не кровь. Просто грязь.

Уже лучше.

Он проверил ногу снизу доверху, в поисках синяка или места, в котором Кирпичу больно. И то, и другое обнаружилось на бедре, и в этот момент пёс опять попытался его укусить, хлопнув

пастью в сантиметрах от лица.

— Эй! А ну прекратил!

Кирпич отскочил, упав на бок из-за больной ноги, после чего быстро вернулся на четыре лапы и опять зарычал.

Кольт присел и вздохнул: — Тебе, б***ь, нужна моя помощь или нет?

Пёс прекратил рычать и просто смотрел.

— Давай. Я не сделаю тебе больно. — Он наклонил голову. — Не специально, по крайней мере.

Уши Кирпича повернулись как тарелки радаров, вслед за ними повернулась голова.

Кольт прислушался, но ничего не услышал. А через мгновение пёс опять смотрел на него.

— Каким хером ты вообще меня нашёл, а? Я знаю, что Орден маленький город, но, ёпт.

Кирпич тяжело вздохнул и лёг на живот, мордой к нему.

— И всё? — спросил Кольт. — Теперь будешь просто лежать здесь?

Кольт поднялся и попытался снова подойти ближе. — Давай я отвезу тебя к ветеринару. Он тебя осмотрит.

Кирпич поднялся и поковылял прочь.

Кольт остановился и злобно вздохнул: — Не будь придурком. — Но как только сделал ещё один шаг, пёс снова отошёл. Кольт был готов сдаться. — Ты невыносим.

Кирпич просто фыркнул на него.

Кольт заметил наблюдающих через окно близняшек. Какого чёрта? Они забрались на стол? Мартышки.

Он задумался. Решил сперва отойти к хижине. К двери. И подождать.

Потребовалась минута, но Кирпич подошёл ближе.

Хмм.

Кольт вошёл внутрь, оставив дверь открытой. Близняшек он отнёс в их манеж, после чего продолжил ждать.

Он нашёл книгу, чтобы занять себя, что-то про кролика Инвению, который строит всякие штуки и попадает из-за них в различные передряги. Картинок не было, но ему нравилось читать её детям время от времени. Но сейчас он не читал, а наблюдал за дверным проходом.

Спустя полчаса уже начинало надоедать и он думал плюнуть на всё и выйти, но затем Кирпич, прихрамывая, вошёл. Пёс осмотрелся, понюхал воздух, взглянул на детей в манеже, и, наконец, на Кольта. Потом он поковылял к углу и там лёг, накрыв морду хвостом.

Кольт положил книгу. Он бы хотел дать псу поесть и, может быть, наконец-то заслужить доверие шавки, но в хижине ничего не было. Без электричества нет никакого смысла хранить еду, не считая изредка попадающихся съедобных ягод и трав. Кольт хотел изучить как делают вяленое мясо, но из-за расследования убийства это вылетело из головы. И он даже не знал, можно ли собакам есть вяленое мясо. Теоретически да. Нужно будет узнать и это тоже.

Естественно, он не собирался размещать Кирпича под своей крышей так долго. Не будет же он заботиться об этой вшивой шавке.

А вообще, какого хера Кольт делает? Нужно было просто запихать Кирпича в машину и отвезти здорового волосатого ублюдка обратно к Джанет. Она, наверное, и так его ищет.

Или...

Джанет наверняка сейчас занята с полицией, да? Она ведь стала жертвой нападения и чуть ли ни была убита. Кольт не хотел испытывать удачу и навещать её так скоро, потому что в это время там будут копы.

Угх.

Ну, наверное можно отвезти Кирпича к ветеринару. Такой вообще есть в Ордене? Если нет, то можно съездить в Лагорок.

Но во время таких визитов задают вопросы. Сможет он на них ответить? Кирпич не его пёс.

С другой стороны, любому нормальному ветеринару будет плевать, если он скажет, что просто нашёл пса у обочины. Они ведь любят животных, раз работают в таком месте, верно?

Хотя засунуть ублюдка в машину будет той ещё болью в заднице. И нужно ли вообще?

Кирпичу явно было больно, но не похоже, что он серьёзно ранен.

Ба.

— Как ты вообще поранился? — спросил Кольт.

Кирпич даже не смотрел на него. Может это и хорошо. Значит, теперь пёс не так сильно боялся его.

У Кольта было до фига вопросов к этому зверю. Почему его не было в доме прошлой ночью? Как он оказался здесь? Он ведь не по запаху нашёл Кольта? Да ну, каким образом? Кирпич, наверное, бродил где-то в лесу, а потом напал на его след и пошёл к хижине.

Случайность ли, что пёс был ранен незадолго до нападения на Джанет?

Хмм.

Как обычно, ему требовалось больше информации.

— «Эй, Бован», — позвал Кольт, — «ты уже закончил с душами?»

— «Ага.»

— «Прошлой ночью ты не забыл сказать мне о том, что собака сбежала из дома после того как в него вошли головорезы?»

— «Что? Нет, конечно нет. С чего ты так решил?»

— «Потому что пёс Джанет Бомонт сейчас у меня в хижине. И он ранен.»

— «Воу, ты серьёзно?»

— «Да. У меня перед глазами раненный пёс.»

— «Вау. Каким образом он оказался у тебя в хижине?»

— «Это я и хотел узнать.»

— «Ну, его ранили точно не те два урода. Я наблюдал с самого начала, собаки в доме не было.

Я бы сказал.»

— «Рад слышать, но у меня ещё тысяча вопросов дожидającychся ответа. Никаких новых улик нет? Особенно связанных с псом по имени Кирпич?»

— «Эм...»

— «А чем ты, кстати, сейчас занимаешься?»

— «Наблюдаю за Джанет. Она ведь ещё подозреваемая, верно?»

— «Ага. Что она делает?»

— «Ну, я хотел рассказать тебе, когда ты хорошо отдохнёшь, но раз ты уже проснулся... Эм... как бы сказать, она... не вызвала полицию.»

Кольт выпрямился на своём стуле. — «Чего?»

— «Они втроём... в общем, не решились на это. Уже несколько раз спорили о том, что нужно вызвать, но сейчас уже обед и... всё ещё никаких копов.»

Кольт не знал что сказать.

— «Поправь меня, если я не прав», — продолжил Бованокс, — «но детективы обычно называют это “охренеть как подозрительно”, да?»

— «Да.»

Чёрт.

Кольт реально надеялся, что не убил двух человек ради грёбанных убийц. Конечно, он сразу считал её подозрительной, но не думал, что она реально убийца. В худшем случае, ему казалось, она как-то связана с этим и через неё он выйдет на виновного.

Но теперь... если она не хочет связываться с копами после нападения и попытки убийства... внезапно она выглядит как минимум участвовавшей в убийстве.

Всё ещё казалось маловероятным, что Рекса убила она сама. Может это просто сексизм, но статистически говоря женщины убивают намного реже мужчин. И если убивают, то делают это на эмоциях, а не в просчитанной манере, как в случае покойного шерифа.

Хотя, честно говоря, почти все убийства происходят на эмоциях.

Нужно было сохранять здоровую подозрительность. Он прекрасно знал, насколько хладнокровными и маниакальными бывают некоторые женщины.

— «Кольт? Ты слышишь?»

— «Джанет хоть слово о пропавшей собаке сказала?»

— «Неа.»

— «Значит, о нём она не беспокоится...»

— «Похоже на то.»

— «Либо она ужасная хозяйка, либо отдала пса кому-то прошлой ночью и думает, что с ним всё в порядке.»

— «Или», — сказал Бованокс, — «это не её собака и она просто притворялась до этого.»

Кольт задумался на пару секунд. — «Не, технически она не притворялась. Джанет сама сказала мне, что это не её пёс, он к ней пришёл просто “в гости”. Предположительно настоящий владелец - её дядя.»

— «Постой, хочешь сказать, что на самом деле пёс принадлежал шерифу?»

— «Эээ... на счёт этого не уверен. По какой-то причине при нашей первой встрече Джанет солгала, будто они с Рексом не родственники. Или солгала полиции, когда ты их подслушивал. Помимо этого, у неё просто может быть не один дядя. Она сказала, что пёс принадлежит дяде, который живёт в столице.»

— «Что ж, теперь я просто не представляю чему верить.»

— «Думаю, тебе стоит продолжать наблюдать за ней. Попробуй найти правду во всём этом дерьме.»

— «Ага, понял.»

*** 3 страница ***

Жнец продолжил наблюдать за Джанет. Она пока что была их главной подозреваемой в этом деле.

Он, тем временем, наблюдал за Кирпичом, пытающимся улечься поудобнее.

Прошлой ночью Кольт узнал немало. Нужно всегда освежать понимание ситуации, иначе важные детали могут ускользнуть из под носа.

Самой важной информацией пока был тот факт, что те головорезы искали какие-то деньги украденные у семьи Мюэт.

Это меняло ход дела. Деньги – одна из самых классических мотиваций для убийства, поэтому можно сказать почти наверняка, что именно из-за них умер Рекс.

... Верно?

Так.

Вот тут надо задержаться.

В этом точно был смысл? Кольт вспомнил какой метод использовал убийца. Судя по месту преступления, Рекса убили во сне, после чего оттащили в гостиную и подстроили всё так, будто он сам повесился.

Если предположить, что убийца работал на семью Мюэт, из него бы сперва пытками выбили местонахождение денег, и только потом повесили. Тогда зачем они пошли за Джанет?

Конечно, те двое были далеко не учёными мужами. Возможно, их действиями руководила исключительно абсолютная тупость. Но по самой крайней мере, они должны были знать, что их семья уже получила всё необходимое из Рекса.

Если только, конечно, не получила. Но это маловероятно. Если деньги так важны, то его бы не убивали, пока не нашли их. Его бы просто взяли в плен, получили признание, после чего закопали бы тело где-нибудь. И шериф бы просто исчез. А если их волновал статус шерифа, то они бы вообще не стали иметь с ним дело.

Но опять же, тупость тот ещё генератор непредсказуемости. Он не хотел переоценивать семью Мюэт. Даже если они организованы, это ещё не означает, что банда не состоит из кучи таких же идиотов, с какими он разбирался вчера. Конечно, убийца Рекса проявил определённый уровень интеллекта, но сущность человечества в том, что даже самые отбитые кретины могут быть гениальны в чём-нибудь.

Так что пока никаких заключений делать не следовало. Иначе вина может упасть на невинных, что происходит не так и редко.

Ещё можно было прислушаться к нутру, впрочем, а оно говорило... что семья Мюэт не убивала Рекса. Это становилось очевидным по крайней мере из того, что два вчерашних придурка пытались впечатлить своего босса. Следовательно, их семья не ожидала смерти Рекса.

Хмм.

Чёрт.

Если подумать, то Кольт, похоже, оказал Мюэтам большую услугу. Раз Джанет не вызвала полицию – чего он от неё никак не ожидал – у копов в столице будет меньше причин подозревать этих мафиози в смерти Рекса. Если бы Кольт не вмешался, этот инцидент стал бы громкой новостью и привлёк бы в Орден чёртову тонну внимания. Естественно, ему лично внимания к городу никак не хотелось, но Мюэтам теперь будет гораздо проще, верно?

Ба.

Еб***я Джанет. О чём, б***ь, она думает? Как она вообще попала в это дерьмо?

Кольт ещё раз взглянул на Кирпича. В целом, можно было отвезти собаку к ней и использовать пса как оправдание визиту и разговору, каким-нибудь образом добиться от неё информации, но сейчас это наверняка будет пустой тратой времени. Он и так проверил телефон Джанет, а Бованокс сейчас следил за каждым её движением.

А ещё... честно говоря, он пока не хотел отдавать Кирпича. Пёс всё ещё может пролить немного света на это расследование. Возможно, если удастся понять как именно он поранился, то получится что-нибудь узнать.

Однако он не ветеринар. Его учили оказывать первую помощь, но едва ли это могло помочь сейчас. Здесь требовалось мнение эксперта.

И эта сволочь не собирается двигаться из своего угла, да?

Ну... был и ещё один способ. Если Магомед всё-таки не пойдёт к горе, Кольт может привести гору к Магомеду.

Не самая приятная идея, потому что он не хотел приводить в свою хижину ни ветеринара, ни кого угодно ещё, но сейчас это может быть лучшим вариантом.

Только где ему искать ветеринара? И тем более такого, который согласится пойти с ним в жуткую хижину посреди леса? Любой наверняка подумает, что Кольт какой-нибудь убийца или психопат. Даже не говоря о том, что он просто не представляет где искать ветеринара. Без доступа к интернету подобную информацию искать не просто.

Он закрыл глаза и потёр лоб.

Опять придётся ехать в библиотеку, да?

Ладно.

Он поднялся и приготовил близняшек к поездке. Кирпича можно было оставить здесь, но детей вместе с ним? Ни за что.

На всякий случай он попытался пригласить пса в машину, но как и ожидал, это не сработало. Ублюдок начал двигаться, только когда Кольт подошёл – отполз немного.

Может, если бы Бован был здесь и дал ему силу нежити, Кольт мог бы забросить пса в машину как мешок с картошкой, но жнец занимался чем-то более важным. А жаль. Насколько бы веселым ни было это родео, Кольт подумал, что даже раненный Кирпич представляет опасность.

— Я скоро вернусь, — сказал он псу. — Попытайся не нагадить здесь, пока меня не будет.

Пёс просто смотрел на него, как обычно.

Кольт вышел вместе с детьми и запер за собой дверь, после чего сел в машину и поехал обратно в Орден. Одним из преимуществ маленьких городов было то, что до любого места можно добраться за несколько минут.

Старая Дарла Бёрнс за своим столом опять выглядела шокированной, когда он вошёл – наверное даже больше, чем в прошлый раз. Она дала ему ещё один шанс получить читательский билет, но он снова отказался.

Хотя если эти путешествия в библиотеку будут такими же частыми, он ещё может передумать.

Прежде чем подойти к компьютеру, Кольт сам удивился, когда увидел в библиотеке ещё одного посетителя. Что ещё более странно, молодого – так ещё и знакомого ему.

— Сьюзен? — вырвалось у него.

Сьюзен Рок подняла взгляд от открытой на столе книги и прекратила что-то записывать в тетрадь.

— О, привет, — сказала она. — Снова ты?

— Снова я.

— Что ты тут делаешь?

Хмм, а она ведь может помочь. — В Ордене есть ветеринар?

— Эм. — Сьюзен озадаченно моргнула. — Не знаю. В Лагороке есть точно. Зачем тебе?

Кольт посадил детей на стулья напротив неё, но сам не сел.

— У меня в хижине раненный пёс, — сказал он. — Не мой. Просто появился откуда-то и теперь я пытаюсь понять, что с ним делать.

Она немного отклонилась назад. — Оу. Эм. Вау.

— Довольно большой, — добавил Кольт. — И ведёт себя как сволочь. Меня к себе не подпускает вообще. Так что отвезти его куда-либо вряд ли удастся.

Она почесала щеку. — Ты можешь вызвать службу контроля за животными.

Взгляд Кольта посуровел: — Он ведёт себя как сволочь, но не настолько же.

— Думаешь, они его пристрелят?

Объяснить, что он надеется получить больше информации в своём расследовании при помощи этого пса не представлялось возможным, поэтому он пожал плечами: — Не знаю. По крайней мере, он не агрессивен. Так что я хочу, чтобы его кто-нибудь осмотрел.

Сьюзен тоже пожала плечами: — Ну, мне больше нравятся кошки. Так что... удачи тебе с поисками.

— Хмф, ага, спасибо. — Однако прежде чем взять детей и уйти, он должен был задать вопрос: — А что ты здесь делаешь одна?

Она подняла книгу, чтобы он мог прочитать название: «Современная история Снайдера».

— Выглядит захватывающе, — прокомментировал Кольт.

— О да. Не могу оторвать глаз.

Кольту всё равно показалось странным, что она занимается домашней работой здесь, а не дома. Его говорливая часть хотела задать больше вопросов, но её пришлось сдержать. В последнее время она слишком часто побеждала.

Он потянулся взять детей.

— Вообще-то... — как вдруг Сьюзен снова заговорила, но с неуверенным видом.

— Что? — спросил он.

— Я, эм... кажется, я помню, где у нас расположен приют для бездомных.

— Хмм. Может сработать. Хотя оставлять его с кучей бродяг не хочется.

— Ты собираешься заботиться о какой-то случайно найденной собаке?

Дело было сложнее, но нельзя же ответить прямо. — Вроде того.

Она слегка улыбнулась и ничего не сказала.

Такое выражение лица его раздражало. — Где он расположен?

— Эм... ну, возле того большого корабля. Ты о нём знаешь, да?

— Рингхорн.

— Он так называется? Ну да, возле него.

Кольт невольно ещё раз бросил взгляд на её книгу и спросил: — Ты запоминаешь хоть что-то из прочитанного в этой книге?

Сьюзен опять пожала плечами: — А какая разница?

Он покачал головой: — Благодарю за информацию. Я посмотрю, что там за место.

— А, и чуть не забыла предупредить: у этого приюта особая репутация. Собственно, только поэтому я о нём и знаю.

— Какая репутация?

— Им управляет одна женщина. Слегка сумасшедшая. Супер религиозная и всё такое.

Кольт колебался. Почему-то это звучало знакомо.

— Ну, то есть, я не знаю её лично, — добавила Сьюзен, — просто многие её избегают. Как и её странный маленький приют.

— В приюте произошёл какой-то инцидент? — спросил Кольт.

— Эм, да нет, не думаю. А что?

— То есть, плохая репутация у приюта просто из-за женщины, которая им управляет?

— Ну, эм... наверное. Я реально ничего про этот приют не знаю. Просто будь осторожен. Или не будь, мне всё равно.

Теперь ему было интересно, как много она знает об Алисе Риджмонт. Из прошлого их разговора он помнил, что Сьюзен потеряла друга в пожаре за который весь город винит Алису. Но учитывая её наплевательское отношение, она может не знать об этом.

Как бы там ни было, его это не волновало.

Он поблагодарил её ещё раз и покинул библиотеку. И действительно, приют оказался рядом с Рингхорном. Довольно удобный ориентир.

Хотя он чуть не пропустил сам крошечный приют, забитый между стоматологией и обувным магазином, вместе с которыми формировал одно длинное здание. Знак был только на двери, а окна выглядели такими грязными, что их бы не помешало хорошо помыть. Раза три.

А ещё он, б***ь, был закрыт. Алиса реально заведует этим местом? Почему-то он сомневался, что это может быть какая-то другая сумасшедшая религиозная женщина с плохой репутацией.

Ну, если она не здесь, то наверняка в церкви. Он сел в машину и поехал к следующей метке на карте.

Подъезжая к церкви, Кольт заметил группу детей, наблюдающих за приближением его машины. Они сбежали раньше, чем он подъехал слишком близко, и к тому моменту как припарковался, их спины уже исчезали за поворотом узкой дороги.

Догадаться, чем они здесь занимались, было не трудно. Взяв детей и подойдя к церкви, он заметил ярко-фиолетовую метку на бледной стене церкви. Довольно небольшую, с левой стороны от двери. Напоминающую хвост.

Хмм.

Вместо того чтобы проигнорировать, Кольт обошёл здание.

А.

Действительно хвост. Принадлежащий криво нарисованному существу отдалённо напоминающему демона с волнистыми крыльями, длинными рогами, и гигантским членом. Всё фиолетовой краской.

Вау.

Кольт не стал любоваться этим произведением искусства и вошёл в церковь.

Главная комната оказалась пустой, как и в прошлый раз, но сейчас у него не было времени сидеть и ждать Алису. Он прошёл мимо рядов скамеек к задней двери, взял детей поудобнее, и постучал.

— Алиса? — позвал он, приподняв голос. — Вы там?

Судя по звуку, упала книга, затем зашелестела бумага, и уже через секунду в его направлении зашевелились шаги. Вскоре она появилась в дверном проходе, слегка взлохмаченная, но такая же красивая, какой он её запомнил.

— О! Здравствуйте, Кольтон! Как у Вас дела? — Её счастливая улыбка подсказывала, что она не догадывается о произошедшем со стеной.

— Лучше, кстати говоря, — сказал он. — Но мне хотелось узнать, могу ли я получить Вашу помощь кое с чем.

Она наклонила голову: — Мою помощь? Чем я могу помочь?

— В городе я слышал, что Вы управляете приютом для животных. Это правда?

— А! Да, правда. Технически.

Кольт не упустил последнее слово: — Технически? В каком смысле?

Алиса отвела взгляд: — О, это, эм, ничего такого, забудьте.

Он поднял бровь, но промолчал.

— Так чем я могу Вам помочь? — спросила она.

— В моей хижине раненный пёс. Не мой, не знаю откуда он взялся, просто приковылял этим утром.

— А, понятно. Хотите, чтобы я его осмотрела?

Кольт кивнул. Он не хотел задавать следующий вопрос, но должен был: — Вы учились на ветеринара?

Её кивок был более нерешительным, чем его: — Да... но...

Он ждал.

— У меня сейчас нет сертификата, — выдавила она. — В Снайдере не такие законы, как в Ричлэнде, где я училась. И... эм...

Она хотела сказать что-то ещё или просто тянула резину? Кольт терял терпение. — Даже если Вы сделаете ему хуже, мне плевать. Это не моя собака.

Алиса выглядела поражённой: — Это ужасные слова.

Естественный хмурый взгляд Кольта не шелохнулся: — Он пытался меня укусить.

— А...

— И он не настолько ранен. Я просто хотел, чтобы его осмотрел ветеринар. Может Вы даже поймёте, что с ним случилось, если сможете.

— Что ж, это можно. Он в Вашей хижине, Вы сказали?

— Ага. Вам не трудно съездить туда со мной? Я бы привёз пса сюда, но это дантовский пастух. Большой. И я ему не нравлюсь, так что передвинуть его практически невозможно.

Она смотрела на него некоторое время, видимо размышляя.

Чёрт, сейчас откажет, да? Ну естественно. Ни одна нормальная женщина никогда не согласится поехать с ним в жуткую хижину посреди леса. Что ж, следовало догадаться. Может кто-нибудь в Лагороке-

— Ладно, — сказала Алиса, её большие голубые глаза смотрели на него не моргая. — Поехали.

Как идиот, он чуть не спросил её почему она согласилась. И хотя это решение было для него совершенно непостижимым, рисковать не стоило, так что он просто поблагодарил: — Спасибо.

— Пожалуйста.

Они начали идти к выходу вместе.

— В качестве оплаты, давайте я помогу Вам стереть того фиолетового членодемона со стены?

Алиса остановилась. — Кого?

Кольт просто кивнул в направлении выхода.

Она выбежала из здания вперёд него и тут же повернула за угол.

Кольт шёл в том же спокойном темпе и когда догнал её у художественного шедевра, она просто стояла, положив голову в руки.

Он заглянул за угол, чтобы не показывать детям эту херню снова. Может они и не поймут на что смотрят, но лучше не добавлять дерьма в их жизни.

Алиса не двигалась. Плачет, что ли? По звуку не похоже. Хотя наверняка не скажешь.

— ... Вы в порядке? — спросил Кольт.

Таких глубоких вздохов от неё он ещё не слышал.

Она опустила руки и посмотрела ему в глаза и пробормотала: «В порядке». Хорошее настроение с её лица как рукой сняло.

Хмм.

— Я помогу Вам стереть это, — сказал Кольт. — Звучит честно?

— Да... — Её голос был совершенно безжизненным. — Спасибо...

Чёрт. Он реально сочувствовал ей. — Это просто граффити. Его будет легко убрать.

Она не ответила.

Ну, чёрт.

— ... Могло быть и хуже, — продолжил Кольт, пытаясь вызвать улыбку на её лице. — Представьте, если бы художник оказался опытнее. У Вас на стене сейчас мог бы красоваться гиперреалистичный демонический член.

По какой-то причине она не улыбнулась в ответ.

*** 5 страница ***

Теперь Кольт не знал что сказать. Раз он не смог рассмешить её сейчас, значит эта ситуация неразрешима. Чёрт, что бы сделал нормальный человек в таком случае?

Эм.

Ээм.

Может спросить, в порядке ли она? Нет, стоп, он уже спрашивал. Б***ь.

— ... Проблема не в самом граффити, — сказала Алиса. — Как Вы и сказали, его убрать не слишком трудно. Проблема в том, что... это происходит постоянно.

— Который раз? — спросил Кольт.

— Я уже давно сбилась со счёта. Но у меня несколько раз заканчивались банки с краской.

Кольт вспомнил как она недавно покупала свежую банку краски. — Так часто? — Он наклонился за угол, ещё раз изучая фиолетового демона. — Вроде бы на что-то такое не должно уходить много краски.

— А, этот - да, это ещё не так плохо. Вульгарно, конечно, но у меня уже есть всё необходимое, чтобы закрасить его.

— Хотите сказать, что были случаи хуже этого?

Она встретила с ним взглядом на мгновение, словно чувствуя стыд по какой-то причине.
— Да. Когда-то всё здание покрывали матами и оскорблениями. Несколько раз.

Чёрт. Это до хрена работы. И не только для неё. Для вандалов тоже. Покрыть целое здание? Оно, конечно, не такое большое, но всё же. Тут требуется реальная мотивация.

По опыту Кольта, большинство вандалов были просто мелкими идиотами лишёнными присмотра взрослых. Такие вполне могли нарисовать фиолетового демона. Но закрасить всю церковь? Да ещё и несколько раз? Это начинает звучать так, словно кто-то специально пытается извести её.

— Как давно это продолжается? — спросил он.

— Где-то года два.

Мм. Значит, всё как он и думал. За смертоносный пожар её обвинили два с половиной года назад.

Он не стал говорить об этом. Как и она, хотя ей мотивация вандалов должна быть ещё понятнее.

Но его всё равно удивляло то, как она остаётся там, где ей очевидно не рады. Да ещё и только по той причине, что ей так сказала Кокора?

— В любом случае, — сказала Алиса, — извините меня за жалобы. Вы очень добрый человек, спасибо, что выслушали меня так спокойно.

Добрый? Он? Е***ь смешно. Если она реально в это верит, то у неё ох**ть какое странное понимание доброты.

Может так и есть.

Они сели в его машину и поехали к хижине. Алиса даже не пыталась поддерживать разговор, да и Кольт не пытался её разговорить. Хотя он надеялся узнать от неё больше о том трагическом пожаре, но не хотел давить на слишком чувствительное место и рисковать всей затеей.

Говоря по правде, он просто радовался тому, что ей не было некомфортно рядом с ним. Она едва его знала, но ехала вместе к нему домой. Может Алиса в такой меланхолии, что даже не заметила в какую странную ситуацию попала.

Или она просто сумасшедшая.

Ему было реально трудно понять эту женщину.

Припарковавшись как обычно с западной стороны здания, он взял детей на руки.

— Вау, — прозвучал голос Алисы, всё ещё выбирающейся с заднего сидения. — А тут уютно.

Можно было сказать так, полагал Кольт. «Примитивно и тесно» тоже подходило.

К тому моменту как Кольт вытащил обоих детей из машины, Алиса уже смотрела в переднее окно хижины.

— О, вижу его! — сказала она. — Какой красивый зверь! И внимательный! Смотрит прямо на меня! Отличный сторожевой пёс!

«Не для Джанет Бомонт», — подумал Кольт, но решил оставить эту мысль при себе. Он поставил детей, чтобы можно было открыть дверь.

Томас провальсировал к псу сразу же, тот за всё время не сдвинулся с места.

Кольт шёл следом и наблюдал за Кирпичом как ястреб. Стефани шаркала к собаке намного медленнее, но тоже явно была заинтересована в животном.

Кирпич, со своей стороны, позволил себя погладить. Близняшки гладили его и по голове и по шее, а он не шевелился. Зато пристально наблюдал в ответ, и когда Кольт подошёл, то ублодок опять на него зарычал.

Дети испугались и отступили от него, так что Кольт подтолкнул их к игрушкам в главной комнате.

— А собачка энергичная, да? — сказала Алиса через открытую дверь.

Она во всём может найти хорошую сторону?

— Наверное, мне стоит держаться на расстоянии, — сказал Кольт.

— Да, думаю это к лучшему. — Она тихонько подошла к Кирпичу и обошла его сбоку. — Как у нас дела, мальчик? Нехорошо себя чувствуешь? Что у тебя болит, а?

— Я нащупал шишку на его правой задней ноге, — подсказал Кольт.

— А, так он всё-таки позволил себя трогать?

— Прямо перед тем как попытался откусить мне лицо.

— А. Ну, сейчас он выглядит спокойным. Ушки подняты. Язык тела дружелюбный. Во мне угрозу пёсик не чувствует.

— Если он попытается укусить Вас, то я вобью в него послушание.

Она посмотрела на Кольта широко раскрытыми глазами: — Пожалуйста, не надо так!

— ... Это была шутка. — На самом деле нет.

Её тревожное лицо задержалось на нём, после чего вернулось к Кирпичу. Она продолжала тихо разговаривать с собакой, но Кольт уже не слышал.

Он решил просто расслабиться и позволить ей работать. Но сидел достаточно близко и наблюдал за ними, на случай, если Кирпич всё-таки решит что-то сделать. Однако время шло, а пса всё устраивало.

Грёбанный бред. Он что, сексист какой-то? Или ненавидит именно Кольта?

Мохнатый сукин сын.

*** 6 страница ***

В итоге осмотр Алисы перешёл в осторожное поглаживание пса тут и там, совместно с бормотанием себе под нос, после чего она повысила голос выше шёпота:

— Что ж, ничего не сломано, насколько могу судить. Это хорошо. Шишка на задней ноге довольно большая и очевидно причиняет пёсику много боли. Я бы дала ему что-нибудь, но в

этом случае боль мешает двигаться и ухудшать своё состояние, так что пусть будет. Я продолжу проверять его время от времени, если Вы не против, но сейчас не вижу никаких причин того, чтобы он не восстановился в ближайшие две-три недели. Думаю, через пару дней он уже почти не будет хромать.

— Хорошо, — кивнул Кольт. Он был рад, что его собственная оценка состояния Кирпича была более-менее точной.

— Ага. Ещё он выглядит очень уставшим, но я думаю, что это связано с физическими нагрузками, а не болезнью. Сейчас нужно хорошо его кормить, поить, и выводить гулять. И сон тоже нужен. С ранами тело справится само.

— Понял. — Кольт замолчал на секунду. Время реальных вопросов. — Вы можете сказать, что с ним случилось?

Алиса посмотрела на него и слегка наклонила голову: — Думаю, последствия драки. Шишка на ноге — единственная серьёзная травма, но по всей тушке разные признаки какой-то борьбы.

Она зацепила его интерес: — Какие?

— Ну, я заметила, что у него ноготок сломан, не хватает нескольких клочков шерсти, а ещё один передний зуб выглядит обколовшимся. И, конечно, пёс довольно грязный, что говорит о том, что он много времени проводит на улице. Особенно лапы, у него даже между пальчиков засохшая грязь.

— Вы можете сказать с кем он подрался?

Она подумала мгновение, потом ответила: — Трудно сказать. Грязь показывает, что драка произошла где-то в лесу, а подранная шерсть может говорить о попытках другого животного укусить или ударить когтями, но неудачных, раз нигде крови нет. — И она закрыла рот, но выглядела так, будто ей ещё есть что сказать.

Кольту пришлось подтолкнуть её: — ... Но?

— Но... драки между животными — особенно дикими — обычно оставляют более крупные следы. Кровь. Укусы. Глубокие порезы от когтей. Или иглы, в случае дикобразов. Может, немного шерсти застрявшей между зубов. Но я не нашла ничего. Возможно, этот большой мальчик просто плохой боец, но я не знаю...

— Хмм.

— И шишка тоже немного странная, — продолжила она. — Животные обычно не наносят

такие локализованные тупые травмы. После них урон, как правило, распространён по большой области. Если травма от удара тупым предметом и происходит, то только когда один зверь бросает другого на землю – или в дерево, например. А эта шишка выглядит так, будто удар нанесли маленьким, но тяжёлым предметом.

Твою-то мать. Честно говоря, Кольт сомневался в профессионализме Алисы, но она начинала его удивлять. Может в ней сокрыто нечто большее, чем просто религия. — Хотите сказать, что на него напал человек?

Алиса выглядела поникшей: — Ненавижу делать подобные необоснованные выводы. Нанесение вреда животным – серьёзное преступление, не считая самозащиты. Но этот пёсик очень мирный. Я сомневаюсь, что он мог напасть на кого-то сам.

— Маленький, но тяжёлый предмет, на мой взгляд, напоминает оружие, — заметил Кольт. — Так что, либо на него напала какая-то обезьяна, либо эта обезьяна – человек.

— Я... возможно, Вы правы, но ещё таким предметом мог оказаться просто камень, на который он упал во время драки.

Кольт сомневался, но решил промолчать. В отличие от него, у неё не было полного контекста событий прошлой ночи. Возможно, она бы помогла ему больше в решении этой загадки, если бы знала всё, что знает он, но чёрта с два он ей расскажет хоть что-то. Даже если ему каким-то образом удастся избежать той части, в которой он убил двух человек и закопал в лесу, объяснить откуда он узнал о нападении на Джанет будет невозможно.

Но ничего. Наверное, он и так получил от неё всю помощь, какую мог. Пожалуй, так даже лучше. Если бы у неё появилось доказательство вины человека в травме пса, она бы наверняка заявила об этом куда-нибудь, а ему лишние сложности не нужны.

— Хорошо, — поднялся Кольт. — Думаю, важнее всего то, что он в порядке. Благодарю за помощь.

— О, ну конечно. Я только рада.

Он пошёл к детям и начал их снова собирать. — Дайте мне минутку и я отвезу Вас обратно в церковь.

— А, это – вообще-то, я бы хотела остаться и понаблюдать за ним ещё какое-то время. Если Вы не против, конечно.

Кольт уже взял Томаса на руки, но в этот момент замер и развернулся.

Она хочет остаться? Серьёзно?

Откровенно говоря, ему бы этого совсем не хотелось. Она будет просто отвлекать его от расследования. Но найти хорошую причину отказать после того как Алиса была к нему так добра не смог.

Ну какого чёрта?

— ... Вы уверены? — спросил Кольт. — Здесь делать нечего. Жить посреди леса довольно скучно.

На её лице вновь появилась идеальная улыбка и она аккуратно ущипнула Томаса за нос. — Очень в этом сомневаюсь.

Вот дерьмо.

*** 7 страница ***

В итоге Алиса правда осталась.

Как он и думал, она отвлекала его от работы. Он пытался сидеть молча и просто размышлять над делом, но одним своим присутствием женщина всё усложняла. Она играла с детьми, что здорово, но в такие моменты паранойя заставляла его пристально следить за ними тремя.

И он определённо помнил своё недоверие к ней при их первой встрече. Конечно, никаких улик её причастности к смерти шерифа найти не удалось, а за время проведённое с ней он почти убедился в том, что она просто обычная женщина, только слишком добрая и слишком религиозная, но игнорировать нутро было трудно.

И он встретил её всего лишь пару дней назад.

А ещё нельзя доверять красивым женщинам.

Хотя не всем, конечно.

Угх.

Он реагирует на неё слишком остро, прекрасно понимает это, и чувствует себя идиотом. Может он, технически, встретил её только пару дней назад, но наблюдал за Орденом несколько месяцев и ни разу не заметил в ней ничего подозрительного. Во всех отношениях она обычный человек. Немного помешанный на религии, но такое не выходит за грань человеческого.

Хотя про её приют для животных он не знал.

Хмм.

Но это нормально, разве нет?

Было бы глупо полагать, будто он знает о ней всё. Будто она не может скрывать никаких тёмных секретов. У всех есть свои скелеты в шкафу.

С другой стороны... возможно она их все и так успела рассказать. Тот огонь, в котором погибло столько детей. Это явно не самое счастливое её воспоминание.

УГХ.

Почему он ходит кругами, когда думает об этой женщине?

Почему?

... Ну.

Он знал почему. Естественно знал. Ничего проще в мире нет.

Влечение. Оно затуманивало его рассудок. Он не е***ый подросток, он прекрасно понимал это. И не первый раз испытывал что-то такое.

Нужно игнорировать его.

Чего хочет его тупой мозг? Романтических отношений с этой женщиной?

Мир перевернётся раньше, чем это случится. Шансы буквально нулевые. По миллиону причин. Из которых не самая большая заключается в том, что он живёт посреди е***ого леса. Без электричества. Без водопровода. Без денег.

Ни одна женщина в своём уме не вынесет такого дерьма.

А в первую очередь нужно думать о детях.

Он что, подумал, будто она может заменить им мать?

Богиня прости, какой же он полоумный идиот.

Это была несбыточная мечта. Совершенно невозможная. И позволить ей развиваться где-то в глубине мозга – было тупейшим решением, что он мог принять. Потому что теперь это повлияет на близняшек. Если он позволил себе такую мысль, то дети тоже неизбежно примут её. Не сразу, конечно. Они ещё слишком юны. Но растут с каждым днём и постоянно поглощают информацию. Они подберут эту мысль вслед за ним, если он позволит.

Он ненавидел себя за то, что эта мысль вообще возникла в его голове. Может быть подобное естественно, но неважно. Он сам не естественное существо. Это ему тоже известно. Хладнокровный монстр.

Единственное, в чём он хорош – это убийства.

Всё остальное – просто дурные фантазии.

И пока он наблюдал как она играет с детьми, улыбается и хихикает с ними, как строит вместе с ними из кубиков и даже читает им – этот факт становился всё очевиднее для него.

Разница.

Между ним и нормальным человеком.

Общение с детьми выходило у неё так естественно. Словно оно было частью её сущности. Ему требовались постоянные усилия. Бесконечная борьба с самим собой. С его внутренним естеством. Нужно сходить к грёбаному педиатру, чтобы тот рассказал, как быть нормальным отцом. Б***ь.

Алисе здесь было не место. Из-за него.

Если бы не близняшки, он бы попросил её уйти. Если бы не мысль, что её присутствие может помочь им...

Угх.

Он потёр лоб и позволил глазам закрыться на мгновение. Этот образ мысли не помогает. Кроличья нора, которая ведёт в абсолютную тьму. Он знал, потому что не раз проваливался в неё. Если он позволит себе расслабиться, то начнёт думать о том, насколько хреновый из него отец. И о том, что несмотря на все его прошлые попытки убедить себя, возможно близняшкам правда будет лучше жить в какой-то другой семье.

Нет, таких мыслей позволять нельзя. Даже если они недалеко от истины. Нужно

игнорировать их целиком и полностью.

Без Стефани и Томаса...

Нет ничего.

Они единственные соломинки, за которые держался его рассудок.

Может нечестно складывать такую ответственность на их маленькие плечики. Наверняка он пожалеет об этом, когда они подрастут.

Но такова жизнь. Такова реальность.

— Кольтон? — позвала Алиса.

Он подскочил с места. Уснул, что ли? Честно говоря, он не знал.

— Вы в порядке? — она смотрела на него, всё ещё сидя на полу с близняшками, но теперь с лёгким беспокойством на лице.

Скорее всего, так же выглядело и его собственное лицо.

Он глубоко вдохнул и выпрямился на стуле: — Да, всё хорошо. Просто немного устал, наверное.

Она кивнула, но явно собиралась сказать что-то ещё.

Кольт просто ждал.

— ... Чем именно Вы зарабатываете на жизнь? — спросила она.

А. Этот вопрос. Он всё думал, когда она его задаст. Не раз его посещала мысль как-нибудь соврать, но теперь, когда она увидела где он живёт, ложь казалась слишком трудной. Если он скажет правду, с другой стороны, это может её прогнать.

Ещё недавно он думал о том, что из неё получится отличная сиделка для детей, пока он расследует убийство, но теперь он просто хотел, чтобы она ушла.

Нерационально, да, но сейчас его разум считал, что это правильно.

— Я безработный, — сказал он прямо.

— Оу, — сказала она.

Её реакция ничего не показала. Немного удивления, пожалуй, но никакого осуждения.

Б***ь.

— Тогда... как Вы выживаете здесь? — спросила Алиса.

— Я живу дарами земли.

*** 8 страница ***

— Вау, правда? — удивилась Алиса. — Так Вы сами выращиваете себе пищу и всё остальное?

Кольт чуть не сморщился от этого вопроса. Он уже несколько раз пытался обзавестись небольшой грядкой, но до сих пор этот проект только заставлял его страдать.

— Пока что я больше охотник и собиратель.

— О, так Вы охотник? Знаете, а я так и думала. Вы похожи на охотника.

Какого *** она хочет сказать? Как вообще выглядят охотники?

— Значит, готовить Вы тоже умеете? — спросила Алиса.

Кольт пожал плечами: — Не так хорошо как Вы, пожалуй.

Она моргнула, видимо только через секунду вспомнив, как приготовила ему завтрак, после чего её улыбка стала шире.

Ему снова стало некомфортно, он поднялся и повернулся в направлении подвала, бросив вслед: — Мне нужно сделать мыло.

— Что? Мыло?

— Ага, только что вспомнил, что оно заканчивается.

— О! Вы его сами делаете?

Он уже начал спускаться по лестнице: — Ага.

За ним раздались спешные шаги: — Можно помочь?

Ну не надо б***ь, ну пожалуйста. — ... Если хотите.

И она реально пошла за ним в подвал.

В его ё***ый подвал.

Насколько же доверчива эта женщина? Она даже не подумала о том, что может случиться какое-то извращённое зверское убийство? Наедине в подвале с незнакомым мужчиной в заброшенной хижине посреди леса?

Он почти спросил какого хрена с ней не так.

Это нормальное человеческое поведение? Или просто полная бескорыстность? В её голове не бывает мыслей о том, что другие люди могут быть опасны?

Или нет? Это ведь она сейчас странная, а не он, да?

Он уже ни *** не понимал.

Так что, по хрен знает какой причине, он взял древесный пепел, банку дождевой водой, и одну из его закрытых банок с животным жиром, после чего они вместе вышли на улицу и он начал учить её делать мыло.

И... ему понравилось.

Помоги ему Кокора, это было реально здорово. Близняшки тоже присоединились, хотя к кипящему жиру он их не подпускал.

Алисе тоже очень понравилось. Её первая попытка вышла угловато и криво, но рассмеявшись с заметным разочарованием в себе, она сосредоточилась и во время второй попытки была совсем не такой разговорчивой, однако внимательно слушала его инструкции.

— «Кольт», — прозвучал бесшумный голос Бованокса с эхом.

Вот дерьмо. Он почти забыл о том, что жнец до сих пор следовал за Джанет. Раз Бован связался с ним сейчас, ему наверняка есть, что сказать. Поддерживать два разговора будет непросто.

— «Кольт, ты же не спишь? Сейчас полдень.»

— «Я тут, но сейчас занят. У меня гость.»

Некоторое время жнец молчал.

— «Ты про собаку? Слушай, мне тоже очень нравятся собаки, но это не считается. Чем пёс мешает тебе говорить со-»

— «Нет, я не про него. Хотя пёс тоже тут, но я привёл ему доктора. Похоже, с ним всё в порядке.»

Ещё одна пауза. — «Подожди, ты привёл в свою хижину настоящее человеческое существо? Ты сделал это сам, без принуждения?»

Кольт уже видел к чему он клонит, но продолжил спокойно: — «Да. В это так трудно поверить?»

— «Эм. Ну как бы да. С твоим уровнем доверия к любым другим людям? Я бы сказал, что в это невозможно поверить. Хотя я не могу понять по какой причине ты бы стал мне лгать. Я застал тебя в туалете? Если тебе сейчас неловко говорить, то давай вернёмся к разговору через пару минут. Не нужно придумывать какие-то фантастические оправдания, я всё понимаю.»

— «Это не ложь.»

— «Так, ты всё продолжаешь? Это правда не обязательно, Кольт. Мы с тобой пока новички во всех этих отношениях между слугой и жнецом, но не нужно стесняться. Можешь открыто признаться мне, если у тебя запор и сейчас ты нуждаешься в тишине. Я правда-»

— «Да заткнись ты на ***. Это Алиса Риджмонт. Она управляет приютом для животных в городе.»

— «Ты привёл с собой домой женщину? О боже мой! Какая женщина вообще согласится поехать с тобой куда-либо? Может она больна? У неё всё в порядке с головой?»

— «Помнишь как я попросил тебя заткнуться на ***?»

— «Ага, этого не случится, приятель. Слишком сочная новость. Честно говоря, я всё ещё был в шоке с того, что ты впустил в хижину собаку, а тут вдруг человек. Так ещё и женщина?! И ты даже нормально себя чувствуешь? Ты сегодня головой не стучался? Мне тебя полечить?»

— «А это какого хера должно значить? С чего вдруг труднее поверить, что я привёл с собой женщину, чем мужчину?»

— «О, потому что ты ужасный женоненавистник. Это мне казалось очевидным.»

— «Что? Я не...» — Так, стоп. Он правда женоненавистник? Хмм.

— «Сейчас ты скажешь мне, будто не ненавидишь женщин?»

— «... Я не ненавижу их. Просто считаю, что большинство из них двуличные суки с ледяными сердцами.»

— «А, всего лишь? Тц, и как я мог подумать, будто ты женоненавистник?»

— «Что ж, ещё я считаю, что все мужики - ненадёжные куски говна.»

— «Я не уверен, что твоё мужененавистничество делает тебя хоть немного менее женоненавистником. И наоборот.»

— «Слушай, плевать. Мне реально насрать на термины.»

— «Не могу сказать, что ты меня сейчас удивил. Хотя это приводит к интересной мысли: мне кажется, многие считают, будто ненавидеть сто процентов людей лучше, чем только половину. Благодаря “справедливости”, наверное, немного искажается перспектива.»

Кольт уже был готов перестать слушать: — «Я сожалею о том, что рассказал тебе про своего гостя. Если бы знал, что это прорвёт плотину идиотизма, то придержал бы язык за зубами.»

— «Ты имел в виду мысли.»

— «Что?»

— «Ты хотел сказать, что ты бы придержал за зубами мысли, а не язык. Если, конечно, он у тебя не двигается, когда ты со мной разговариваешь.»

Кольт тихо вздохнул через нос: — «Просто скажи мне, когда ты собираешься рассказать о Джанет и прекрати мои страдания наконец.»

— «Звучит так, будто ты просишь меня отпустить твою душу.»

— «Если этот разговор скоро не закончится, то может так будет лучше.»

*** 9 страница ***

— «Ну, ладно, я просто хотел сказать, что Джанет с братом и подругой до сих пор спорят практически безостановочно», — сказал Бованокс. — «Думаю, они уже начинают понимать, что это полная херня.»

— «Это хорошо, но ты смог узнать что-нибудь полезное?» — спросил Кольт. — «Например, почему они решили не вызывать полицию?»

— «Они, похоже, думают, что копы просто сдадут их семье Мюэт. Или Джанет так думает, по крайней мере. Но она, вроде бы, смогла убедить остальных в том же, хотя время от времени они передумывают, поэтому чёрт его знает, что творится в их головах.»

Алиса попросила напомнить следующий шаг в приготовлении мыла и Кольту пришлось на время остановить разговор со жнецом.

— «Ещё они до сих пор охреневают с твоего появления», — сказал Бован, после паузы.

— «Неудивительно. У них уже появились теории о том, кто я такой?»

— «Не похоже. Зато они уверены, что тебя тоже интересуют деньги.»

— «Хмм.»

— «Хех, что порождает хороший вопрос. Тебя интересуют деньги, а, Кольт?»

С его лица исчезло всякое выражение. Он ещё не задумывался над этим вопросом. — «Ты будешь против, если я скажу “да”?»

— «Вряд ли. У нас пока не хватает контекста, чтобы я мог сказать “точно нет”, но пока всё выглядит так, будто ты украдёшь деньги у кучи подонков, поэтому не думаю, что меня разозлит, если деньги каким-то образом окажутся в твоих руках.»

Кольт невольно улыбнулся: — «Я уже давно об этом думаю, но теперь уверен. Гектор и Гарвель сильно на тебя повлияли, да?»

Бованокс замолчал и Кольт заметил, что Алиса использует недостаточно золы. Он ей помог.

— «Может и так», — наконец ответил Бован.

— «Почему тебе так трудно было это признать?»

— «Кто бы говорил. Ты готов признать, что они повлияли на тебя?»

— «Я бы без труда признал, если бы это было так.»

— «Ага, конечно. Ты ещё хуже меня.»

Кольт не ответил, но, понятное дело, был в корне не согласен. Он только вчера убил двух людей без всяких озарений совести. Гектор никогда бы так не поступил. Он бы отдал их копам.

Нет. Кольт знал, что ни чуть не изменился. И никогда не изменится.

Хотя, если Бован верит в обратное, то так даже лучше. Знал бы жнец, насколько е***утый у него слуга, отпустил бы его душу при первой же возможности.

Так что Кольт попытался вернуть разговор в нужное русло: — «В любом случае, я не собираюсь оставлять деньги себе. Если мы их вообще найдём, конечно.»

— «Уверен? Наверное, с моей стороны не очень красиво настаивать на обратном, но если мы продолжим расследование, то рано или поздно их найдём. И если там правда так много денег, то только представь, что можно с ними сделать. По крайней мере, растить двойняшек будет проще, ты так не думаешь?»

— «Верно, но грязные деньги трудно очищать. А у меня ещё и негде.»

— «Справедливое замечание. Но если ты будешь уверен, что об этих деньгах никто не узнает?»

— «Хорошая фантазия, но каким образом я могу узнать, сколько людей о них знает? Даже если вся семья Мюзт вымрет, наверняка есть и другие. Риск того не стоит.»

— «Ну, как знаешь.»

— «Ещё что-нибудь от Джанет узнал?»

— «Эм. Может быть. Вообще, я не уверен. Я уже несколько часов слушаю, как они кричат друг на друга, так что не знаю, что важно, а что нет.»

— «Хмм.»

— «Детектив, кстати, ты. Так что задавай мне наводящие вопросы.»

Это не было правдой. Кольт был только офицером, а не детективом. Он провалил экзамен на детектива и просто поднимался по карьерной лестнице, когда у матери двойняшек на хер съехала крыша и она попыталась их убить.

Его карьера в этот момент получила очень большую палку в свои грёбанные колёса.

Хотя капитан всё равно была той ещё сукой, так что, наверное, плевать. Может, она бы никогда больше не дала ему шанс пройти этот экзамен.

Чёрт, он даже не был уверен, что на самом деле провалился в первый раз. Тем, кто проходит тесты, не давали узнать правильные ответы после экзамена, иначе участку пришлось бы придумывать новые задания для тех, кто проходил его во второй раз.

Так хотя бы появлялось обоснование. Не раз Кольт задумывался о том, что капитан, возможно, просто не хотела повышать его, но ему никогда не хотелось серьёзно думать, что она настолько жалкая сука.

Это было ещё одной причиной того, почему эта работа приносила ему столько постоянного несчастья. Ещё одна причина того, почему он время от времени брал закон в свои руки.

И, конечно, участок был настолько дерьмовым, что все его действия остались незамеченными. Чёрт, временами ему даже казалось, что не только он занимается этим дерьмом. Может, ему просто этого хотелось.

Естественно, поправлять жнеца Кольт не собирался. Это была безвредная ошибка, да и нет смысла тратить время на её исправление.

— «Что ж, наверное это тупой вопрос, но Джанет не упоминала, кто убил Рекса?»

Бованокс захохотал, после чего ответил: — «Нет. Может я и не слишком уверен в своих детективных способностях, но об этом сказал бы.»

— «Так у неё даже догадок нет?»

— «Ну, я бы предположил, что она считает убийцами Мюэтов. Что может быть правдой, наверное, но нам ведь нужны доказательства, да?»

— «Ага. Она встречалась с кем-то из Мюзтов лично?»

— «Эм... ты знаешь, а ведь могла. Прямо она этого не говорила, но очевидно, знает о них дофига всего. Хотя, может что-то ей удалось узнать от Рекса. Да ещё и её отец был убит бандитами.»

— «Хмм.»

*** 10 страница ***

— «Да, был», — сказал Кольт. — «Хотя подробностей о его смерти у нас нет. Чёрт его знает, что может стоять за этой историей.»

— «Тоже верно», — согласился Бован. — «А у нас и так полно причин её подозревать.»

— «Она до сих пор не беспокоится о пропавшем псе?»

— «Неа. Ни разу его не упомянула. Ты говорил, что его зовут Кирпич, да?»

— «Ага. Она упоминала кого-нибудь ещё в это время? Кому могла доверить его, например?»

— «Никого такого, но я слышал, как она говорила о других людях. Никаких знакомых имён.»

На взгляд Кольта, это уже хоть какое-то начало: — «Сколько именно имён?»

— «Всего два. Фред и Нина.»

— «Нина Марго - мать Рекса», — сказал Кольт. — «Она работает в местном садике.»

— «А. Тогда понятно, почему Джанет беспокоилась за неё. Какие-нибудь догадки насчёт Фрэда?»

— «Единственный Фред, которого я знаю в этом городе - это Фред Миллерман. Запоминающаяся личность. Самый богатый человек в Ордене. С большим, мерзким ожогом на лице.» — Кольт вспомнил сцену преступления. — «Думаю, у него тоже были личные связи с Рексом. Нашёл в доме шерифа картину с инициалами Фрэда. И подписью, что это подарок “спасителю Рексу”.»

— «Кажется, ты что-то такое упоминал, когда мы обсуждали дело в прошлый раз.»

— «Ага. Так в каком контексте они говорили о Фрэде?»

— «Спорили о том, следует ли пойти поговорить с ним. Джанет считает, что он может помочь, но брат с подругой возражают. Не знаю, у кого из них аргументы убедительнее.»

— «Хмм.»

После этого прогресса почти не было. Джанет оставалась вместе с ними и выглядела ещё более озадаченной происходящим, чем Кольт. Бованокс всё сильнее настаивал на том, что от неё они ничего нового не узнают.

Кольт не хотел в это верить. Она должна знать больше, верно же? Её поведение слишком странное для человека, которому нечего скрывать.

Хотя Фрэд Миллерман был неплохой новой зацепкой. Но как к нему подойти?

К счастью, у него уже была назначена встреча, своего рода. Ещё перед убийством Кольт заказал новую коляску, так что теперь у него идеальное оправдание визиту.

Правда, вряд ли коляска прибудет раньше конца недели. Так что нужно убить пару дней.

Что ж, плевать.

Всё его расследование и так далековато от полицейских стандартов, так что он может подождать. Ему не было смысла торопиться и рисковать подставиться.

Поэтому он ждал.

И каждый день Алиса возвращалась, чтобы проверить Кирпича, что совсем не помогало искать новые зацепки. Её присутствие, мягко говоря, отвлекало.

Хотя близняшкам она нравилась. И е**чему псу тоже, если это имело значение.

Кольт, с другой стороны, страдал. Хотя построить хорошие отношения с кем-нибудь из жителей города будет здорово, но...

Но он даже не мог понять, почему это плохо. Потому что он ей не доверяет? Потому что она кажется слишком доброй? В чём проблема?

Как можно одновременно хотеть и того, чтобы кто-то остался, и того, чтобы ушёл?

Он что, идиот?

Ну, скорее всего да.

Нужно держать разум в чистоте. Сосредоточиться на том, что действительно имеет значение.

В итоге он решил попытаться использовать Алису в качестве источника информации для дела. Хотя у него было ощущение, что он и так получил от неё всё полезное, но попытка вытянуть ещё чего-нибудь не помешает. Они уже разговаривали довольно свободно, так что теперь у него появилось пространство для манёвров.

— Вы что-нибудь знаете о Фрэде Миллермане? — спросил он в надежде, что этот вопрос прозвучал не как часть допроса.

Алиса посветлела: — О, Фрэд? Он такой душка. Один из добрейших людей, что я встречала, хотя и старается этого не показывать. Он всегда мне помогает.

Учитывая её плохие отношения с остальным городом, это говорило о многом, как подумал Кольт. Хотя давить на это не хотел, но за прошедшие дни у него сложилось впечатление, что Алиса очень изголодалась по социальным взаимодействиям. Слишком уж ей нравились эти визиты к Кирпичу.

Наверное, потому что никто другой в городе не хотел тратить на неё время. Но если Фрэд Миллерман не такой, то её хорошее отношение к нему понятно.

Кольт был осторожен со своим следующим вопросом. Отношения между ними стали лучше, но сейчас он собирался коснуться щепетильной темы человека, который её явно заботил: — А Вы не знаете, что случилось, эм... с его лицом?

Мягкое выражение лица Алисы стало ещё мягче, она нахмурилась: — Его ожог...

Кольт и так догадывался, откуда он взялся, но хотел услышать подтверждение. Поэтому тихо ждал, пока она ответит.

— ... Помните я рассказывала про пожар? — сказала она.

— Да.

— Там он и обгорел.

Значит, его догадка была верна. Хотя подробностей не хватало: — Что именно случилось?

Она вдохнула и покачала головой: — Он был героем. Попытался спасти детей. И хотя пришёл слишком поздно, всё равно бросился в огонь.

Героем? Это удивило Кольта. Вспоминая, что Алиса рассказала ему раньше, её в городе на тот момент не было, значит эту информацию она получила от кого-то ещё. Либо солгала ему, конечно. Хотя пока сейчас он бы предпочёл ей поверить.

<http://tl.rulate.ru/book/1701/795375>